

А. Н. Поликанина

студентка

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,

кафедра социальной и практической психологии

ПЕРЕЖИВАНИЕ СУБЪЕКТОМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена проблеме переживания неопределенности как внешнего условия активности человека. В ней были рассмотрены и сопоставлены основные концепции зарубежных и отечественных исследователей изучавших проблематику переживания неопределенности субъектом, а также затронута общая важность принципа неопределенности как неотъемлемой части бытия.

Ключевые слова: неопределенность, принцип неопределенности, переживание неопределенности.

Современный мир — мир динамики, непрерывного развития и изменений. Человечество вынуждено существовать бок о бок с неопределенностью, нестабильностью и многовариантностью. Элемент неопределенности присутствует во всех сферах жизнедеятельности, он выражен как в экономических, как в политических, так и в социальных условиях существования, что выливается в проблему ориентировки человека в окружающей его действительности. Вариативность, сложность и противоречивость структуры современного общества требует от человека спонтанных, творческих, но вместе с тем и осмысленных, своевременных реакций на внешние изменения.

Нынешний этап развития общества с его постнеклассической наукой, индустриализацией, гигантоманией и повсеместной урбанизацией породил хаос вариантов, хаос возможностей. Неопределенность может представлять собой внешнее условие активности человека, например, каким на сегодняшний день будет курс валют, насколько стабильна экономика, вырастут ли акции, кто победит на выборах, за кого отдать голос и так далее; или неопределенность может характеризовать внутренние условия его активности, то есть самоощущение. Современный человек постоянно сталкивается с многообразием вариантов внутренних и внешних условий своей активности, его жизнь сопровождается постоянной необходимостью выбирать и отвечать за свой выбор. Вариативность условий жизни способна породить и стимулировать активную творческую вариативную позицию человека, однако, наравне с этим вариативность жизни может побуждать человека компенсировать высокую изменчивость выработкой ригидной и жесткой жизненной позиции.

Прежде чем переходить к рассмотрению этих важных вопросов, необходимо установить, что собой являет неопределенность как категория. На

сегодняшний день отсутствует однозначная трактовка понятия «неопределенность», различные научные области склонны подчеркивать важные именно для них аспекты в этой категории. Если обратиться к выдержке из словаря В. Даля [4], то можно обнаружить одиннадцать описаний «неопределенного». Среди них: в точности неизвестный, неисследованный, несосчитанный, неизмеримый, неописанный по всем признакам, темный, гадательный, сомнительный, недоступный определению, недоступный исследованию. С. И. Ожегов в своем словаре прибегал к более сжато описанию [12] раскрыты два значения: точно не установленный и не вполне отчетливый, уклончивый.

В словаре терминов по институциональной экономике Г. Литвинцева [16] указывает: неопределенность — состояние внешней и внутренней по отношению к человеку среды, обусловленное ограниченной возможностью получения фактов, трансформации их в информацию и использование ее для выработки и реализации решения. Еще один представитель экономических наук — Ф. Найт, рассматривает неопределенность как ситуацию, в которой решения принимаются в условиях ограниченной информации о наборе возможных событий, о вероятностях их наступления и значимости (последствиях) каждого вероятного исхода [10]. Е. А. Лустина понимает неопределенность как вид проблемной ситуации, которая в индивидуальном осознании субъекта строго не детерминированы ни в способах решения, ни в искомом результате [11].

Из приведенных определений видно, что неопределенность описывается как отсутствие определенности. Следуя данной логике, можно сказать, что определение неопределенности зависит от предмета, который обязан быть определен. В своей работе о смыслоположении в ситуации неопределенности Зоткин Н. В. утверждал, что сознание исходит из презумпции определенности, а неопределенность интерпретируется в качестве нарушения некоего порядка [6].

Однако дать трактовку «неопределенному» еще не значит понять ее сущность, поскольку в данной категории выделялось множество различных аспектов (состояние, переживание, активность в условиях неопределенности и т. д.). Это обусловило большую дифференциацию предмета исследований с образованием множества подходов к этой проблеме. Поэтому в данной статье будет рассмотрен лишь аспект переживания неопределенности, но и это достаточно емкое понятие. Оно также может включать в себя ряд разнородных феноменов, в обзоре данной статьи будут приведены современные теории, изучающие «переживание» как внутреннее ощущение и как внешнюю активность.

В первом случае под «переживанием» будет пониматься своеобразный комплекс ощущений, принадлежащий индивиду, который попал в условия неопределенности. Рассмотрение в таком ракурсе понятия «переживание неопределенности» мы соотнесем с чувствованием, ощущением.

В современных исследованиях проблемы категории неопределенного существует целый ряд направлений, которые занимались рассмотрением переживания неопределенности именно в таком контексте, который обоз-

начен выше. В направлениях, глубоко исследующих феноменологию индивидуального переживания неопределенности (как внутреннего ощущения, чувства) большая роль отводится внутриличностным характеристикам, отвечающим за переживание неопределенности, ее принятия или непринятия, в числе которых: толерантность/интолерантность к неопределенности, готовность к риску, саморегуляция, «локус контроля».

Такие внутриличностные диспозиции положительно коррелируют с неопределенностью и напрямую связаны с «качеством» тех ощущений, которые переживает индивид, попавший в условия неопределенности. Иными словами, в зависимости от комбинации из тех или иных внутриличностных характеристик индивид будет либо стремиться к неопределенности, либо ее избегать, либо ощущать деструктивные эмоции, спровоцированные переживанием неопределенности, либо конструктивные. А это непосредственно отражается на качестве жизни человека и его внутреннем состоянии, его лабильности в динамически меняющейся среде.

Задачей автора данной статьи является провести краткий обзор основных концепций, занимавшихся изучением переживания (как ощущения) неопределенности индивидом. С последующим выяснением тех внутриличностных феноменов, которые коррелируют с неопределенностью, а также которые могут отвечать за эффективную адаптацию человека в постоянно меняющейся, многовариантной среде.

Как было указано выше «переживание неопределенности» — собирательное понятие, включающее в себя одновременно несколько разнородных феноменов. Поэтому необходимо указать на второй, весьма значительный аспект в переживании индивидом неопределенности — активность как внешнее проявление переживания неопределенности. Индивид, попадая в контекст неопределенности, начинает переживать ее, что находит отражение в чувствах, ощущениях внутренне, а может переходить во внешний уровень и отразиться в непосредственной активности и деятельности.

Изучение активности (как производного от переживания неопределенности), имеет особую ценность для понимания стратегий по совладанию с ней. Поскольку субъективно неопределенность может переживаться как положительно, так и отрицательно, то можно предположить, что активность, вызванная этим переживанием, может быть направлена как на устранение, совладание с неопределенностью, так и на ее сохранение, поддержание. В данной статье будет рассмотрена концепция отечественных исследователей деятельностной активности при переживании неопределенности, изучающих мотивы, потребности человека, а также активность, направленную на достижение этих потребностей.

С нашей точки зрения, рассмотрение переживания неопределенности в таких двух аспекта, а именно переживание как чувство и как активность — оправдано. Поскольку, с одной стороны, большую важность представляет субъективное самоощущение человека в неопределенных условиях, с последующим выяснением тех внутриличностных диспозиций, которые отвечают за «качество» этого самоощущения и т. д. А с другой стороны — изучение активности, как внешнего проявления этого переживания, даст

представление о механизмах совладания с неопределенностью, к которым прибегает человек и вообще о стратегиях его поведения в условиях неоднозначности. Синтез знаний, полученных из обзора тех и других подходов, приведенных в статье, даст возможность более точно определить, что собой являет переживание неопределенности.

Однако важно рассмотреть изучение категории неопределенности в историческом контексте, поскольку прежде чем стать самостоятельным предметом исследования в психологии, изучение неопределенности проходило долгий путь. И, как не парадоксально, психология обязана этим непсихологическим наукам. С нашей точки зрения, рассмотрение исторического развития понимания природы неопределенности также оправдано. Поскольку в ходе такого обзора станет очевидной вся важность неопределенности как самостоятельной категории и для психологии, и для правильного понимания законов бытия в целом.

Понятие неопределенности в непсихологических науках

Как известно, философия стояла у истоков других наук и служила им основанием. Не удивительно, что теоретизировать о неопределенности впервые начали в рамках философских концепций и воззрений, однако рассматривалась она узко, через ограниченность возможности восприятия субъекта. Тогда неопределенность еще не выступала, не фиксировалась как данность, а только проявлялась, чтобы в итоге быть устраненной с помощью интеллектуальных операций. Очевидно, что в период Нового времени, о котором пойдет речь, неопределенность не была и не могла быть столь очевидной и столь неотъемлемой категорией, каковой она является для современного человека и для его жизни. Т. Г. Лешкевич [8], изучая развитие взглядов на категорию неопределенности в историческом контексте отмечает, что Р. Декарт в своей философии указывает на, так называемую, бытийственную неопределенность, приравнивания ее к изменчивости и непостоянству объективных качеств. Созвучно с Декартом неопределенность представляется и М. Хайдеггеру, он описывает ее как «неукорененность бытия» [13]. Исследуя философию Н. Бердяева, Т. Г. Лешкевич понимает неопределенность как: а) стихийность или спонтанность, б) невыраженность, невыразимость. Сходные трактовки он обнаруживает и у А. Камю «ускользание и абсурдность» [8]. Подводя итог, важно подчеркнуть еще раз, что в философских работах Нового времени ситуация неопределенности лишь допускалась как некоторая данность, но не становилась предметом специального исследования.

Толчок в развитии всех сфер жизнедеятельности человека послужил возрастанию вариативности и дифференцированности, поэтому взгляд на проблему неопределенного в современной философии стал диаметрально противоположным — из формальной, безликой данности, неопределенность теперь присутствует непосредственно в познании, в виде гипотетических, предположительных выражений, в виде вероятностного характера решения проблем и исхода ситуаций. Постулировать определенность в

представлении современных философов, означает постулировать научность знаний.

Безусловно, философия в ранних своих попытках косвенно затрагивала сущность неопределенности, но впервые как о самостоятельной категории о ней заговорили лишь в XX веке 1927 года, благодаря исследованиям в области квантовой механики В. Гейзенберга, на основе которых он определил принцип неопределенности [7]. Использование этого принципа не ограничилось рамками квантовой механики, напротив, широкий диспут о природе неопределенности образовался в области термодинамике, теории управления и общей теории систем. Применение принципа неопределенности при построении метода исследования объективной действительности повышало эффективность и достоверность результатов научного исследования в силу этого, категория неопределенности приобрела междисциплинарный статус, выйдя за рамки одной науки.

Фактор неопределенности особенно активно начал изучаться в период экономического подъема, активной индустриализации и механизации общества, где необходимо было учитывать вероятностность и строить прогнозы с ее учетом. Так, экономист А. В. Белянин [1] указывает, что это фундаментальное свойство природы, свойство, характеризующее неточность, незамкнутость, неокончателность, неполноту наших представлений о внешнем мире, и принципиальную непредсказуемость будущих его состояний для сознания, мыслящего этот мир в динамических категориях. Неопределенность понимается здесь как недостаточность сведений и информации об условиях, в которых будет протекать экономическая деятельность, для которой просто необходимо постулировать прозрачность, определенность и стабильность, а также высокую прогнозируемость. Неопределенность сопряжена с риском планирования, принятия решений, осуществления действий на всех уровнях экономической системы [14].

Безусловно, исследование природы неопределенности не ограничиваются данными наблюдениями конкретных авторов из области различных наук. Но, даже опираясь на эти исследования можно четко проследить эволюцию исследований категории неопределенности в историческом контексте. Если в ранних работах философов неопределенность лишь допускалась, как объективная реальность, то позже, она стала предметом научных исследований, эти исследования привели к тому, что неопределенность стала междисциплинарной категорией, без учета которой невозможно построить научную картину мира.

Вся важность принципа неопределенности, который постигали непсихологические науки, отразилась на общенаучной методологической психологии, поскольку психология уже не могла отвергнуть вполне обоснованное понимание индетерминизма, положившего конец «определенности». После того, как научное понимание физической картины мира стало невозможным без учета принципа неопределенности, психологи осознали невозможность построение академических, научных знаний без учета принципа неопределенности при построении теоретических концепций. Поэтому психологией был введен в методологический аппарат такой принцип как

дополнительность и неопределенность, осознавая всю важность их ограничительной функции по отношению к детерминизму.

Учитывая дальнейшие междисциплинарные исследования категории неопределенности, психологи пришли к необходимости рассмотрения неопределенности в качестве самостоятельного предмета исследования, а не только как одного из принципов методологии, полученные знания успешно интегрировались учеными в прикладные отрасли психологической науки (психология управления, психология личности и т. д.). Таким образом, непсихологические науки, открывшие и изучавшие принцип неопределенности, помогли научной психологии возвести знания в ранг академических, что невозможно было бы осуществить без принятия во внимание неопределенности и дополнительности, а также подтолкнули психологию выделить неопределенность в предмет исследования с последующим установлением роли индивидуальных характеристик в ее переживании.

Понятие переживания неопределенности в психологии

50–60-е годы XX столетия ознаменовались прорывом целого ряда теорий, которые значительное место отводили исследованиям в области переживания неопределенности (как ощущения) индивидом в неоднозначных условиях. Наиболее глубоко и удачно, на наш взгляд, это представлено в научных разработках зарубежных исследователей.

1. Переживание неопределенности в концепции индивидуальных различий

Зарубежные специалисты акцентировали внимание в своих исследованиях на влиянии внутриличностных диспозиций на специфику восприятия неопределенности. В основу данной концепции легли работы М. Рокича, который первым заговорил о двух дихотомиях типов личностей: 1) личности с широким кругозором (обладающие такой когнитивной системой представлений, которая ориентирована на новое) и 2) личности, ориентирующиеся на известные и предсказуемые события [27]. Ключевой идеей его концепции, равно как и этого подхода в целом является положение о том, что существуют определенные внутриличностные диспозиции, которые влияют на восприятие ситуации неопределенности, влияют на «качество» переживания индивидом неопределенных условий. То есть, с этими диспозициями будет коррелировать также эмоциональный спектр человека, его ощущения, чувства, степень комфортности в неопределенных условиях. От «качества» субъективного переживания будет также зависеть эффективное совладание индивида с неоднозначностью, его активность в контексте неопределенности. К таким внутриличностным характеристикам в рамках данного подхода исследователи относят толерантность/интолерантность, когнитивную замкнутость, ориентацию на определенность или неопределенность, «локус контроля» и т. д.

Изначально в концепции индивидуальных различий и их взаимосвязи с переживанием неопределенности превалировало изучение толерантности

либо интолерантности к ней. Так, S. Grenier [23] благодаря ряду исследований, пришел к выводу, что нетерпимость к двойственности, которая предполагает неопределенность, связана с индивидуальной тенденцией интерпретировать ситуацию как тревожащую или как источник дискомфорта. Нетерпимость к неясности указывает на непредсказуемый компонент в будущем, следовательно, нетерпимые индивиды ориентированы на «здесь и сейчас». Очевидно, что переживание неопределенности может находить негативный отклик в виде тревожности, напряженности и страха у некоторых индивидов, в таком случае, будет совершенно естественной реакция избегания неопределенности или стремление к констатации определенности субъектом.

Вопрос «эмоционального отклика», эмоциональной оценки неопределенности в рамках данного направления был едва ли не центральным. Однако полученные результаты исследований не удалось интегрировать и синтезировать в непротиворечащую систему, поэтому мнения исследователей разделились: одни выделяли негативные аспекты оценки, тогда как другие — позитивные. Так Greco, Roger, Dugas, Buhr, утверждали, что неопределенность является стрессовым психологическим состоянием, что мотивирует индивида снизить ее [22, 18]. Эти ученые сделали предположение о том, что неопределенность может играть ключевую роль в возникновении тревоги, поскольку порождает беспокойство относительно будущего, с его неизвестностью, в связи с чем, индивид переживает страх. Основываясь на взаимосвязи между нетерпимостью к неопределенности и тревогой, доказано, что изменение нетерпимости к неопределенности в целом вызывает изменения в уровне тревоги — Ladouceur [26]. Нетерпимость к неопределенности трактуется как фильтр, через который индивиды смотрят на окружающее, это скорее предрасположенность находить неопределенность неприемлемой. В этом смысле, тревога видится как результат нетерпимости к неопределенности.

Другие же исследователи, действуя в рамках данного направления, утверждали, что в ряде случаев неопределенность является предпочитаемой, так как дает надежду на вероятный положительный исход — S. E. Herzig [24]. Или если неопределенность сохраняется на оптимальном уровне, то она может интерпретироваться индивидом как нечто приятное, желательное, оптимальный уровень регулируется и устанавливается самостоятельно непосредственно самим человеком. Так T. Garling с коллегами утверждают, что неопределенность является скорее приятной для человек [20]. «Качество эмоционального отклика»: его положительный полюс или отрицательный является своеобразным индикатором в предпочтении определенности или неопределенности. Иными словами, если человек, при переживании условий неопределенности дает положительную эмоциональную оценку этим условиям, то его активность, скорее всего, не будет направлена на нивелирование, устранение неопределенности. Возможно, что такие индивиды будут стараться даже сохранять ее. Тогда как отрицательная эмоциональная оценка условий неопределенности вызовет у человека субъективное ощущение стремления к определенному.

Давая заключительную оценку концепции индивидуальных различий с их обусловливанием переживания неопределенности важно отметить, что ученые-исследователи сделали большой шаг в установлении корреляции между внутриличностными феноменами и их влиянием на субъективное переживание (как ощущения) неопределенности. Комбинация из таких индивидуальных характеристик как: толерантность и интолерантность, ориентация на определенность или неопределенности, очевидно, влияет на эмоциональную оценку многовариантных условий и во многом определяет активность человека в контексте неопределенности. Главная роль в этой концепции отводится индивиду, притом, под переживанием неопределенности подразумевается живое включение человека, активное чувствование той неопределенности, в которой он оказался.

2. Переживание неопределенности в концепции проблемного самоопределения

Интересным и важным направлением в зарубежной науке являются исследования переживания неопределенности (как ощущения) в рамках проблемы с самоопределением. Идеи этого направления указывают на то, что переживание неопределенности может провоцироваться нечеткостью Я-концепции или недостаточной идентификацией индивида с той социальной средой, в которой он находится. Очевидно, что здесь также важен индивид с его феноменологическим внутренним миром, однако уникальность подхода представлений человека о себе состоит в том, что исследователи сфокусировали свое внимание на ранее не рассматриваемых внутриличностных диспозициях, которые бы могли отвечать за переживание неопределенности. Иными словами, эмоциональная оценка ситуации неопределенности (а, следовательно, и ее переживание) будут зависеть от степени определенности представлений человека о самом себе (четкость Я-концепции) или от степени идентификации человека с той средой, в которой он оказался. По мнению исследователей морально-этические установки, правила и предписания априори постулируют определенность, задают линию поведения индивида посредством предписаний. Недостаточная идентификация индивида со средой предполагает отвержение, неполное принятие или усвоение этих предписаний, что обязательно дезорганизует внутреннее и внешнее пространство индивида и сопрягается с переживанием недостаточной определенности.

В исследовании В. Butzer и N. A. Kuiper, вместо сочетания «личностная неопределенность» используется «нечеткость Я-концепции». Четкость Я-концепции определяется здесь как степень, с которой содержание я-концепции (воспринимаемых личностных признаков) является четким и уверенно определенным, внутренне устойчивым и стабильным во времени. Основываясь на идее Фестингера о причинах социального сравнения [17], исследователи показали, что высокий уровень четкости Я-концепции связан с низкой частотой социальных сравнений [19]. М. А. Hogg [25], работая в рамках теории, постулирующей, что одна из причин идентификации с группой — нечеткая Я-концепция, показали, что идентификация способствует уменьшению неопределенности. Итак, сделано предположе-

ние, что социальная идентичность может коррелировать с переживанием неопределенности (как особого ощущения, чувства), а также влиять на эмоциональную оценку, которую дает индивид, интерпретируя неопределенные условия.

Попытка социокультурного осмысления переживания неопределенности предпринята D. Goldsmith [21]. Переживание неопределенности автор относит к фундаментальным переживаниям и активность по ее устранению рассматривает как основную. Основываясь на этом утверждении, можно сделать предположение, что переживание неопределенности включает в себя как внутренний компонент, выраженный в эмоциональных ощущениях, чувствах, отношениях к неопределенности, так и внешний компонент, выраженный активностью. Активность в данном случае провоцируется этим самым внутренним, индивидуальным переживанием.

Давая заключительную оценку двум направлениям, изучавшим переживание неопределенности как внутреннего ощущения, чувствования важно отметить, что они открыли множество рычагов, от которых зависит переживание неопределенных условий. Проанализировав основные идеи этих научных концепций, стало очевидно, что эмоциональная оценка неопределенности и ее переживание индивидом во многом определяется его отношением к неопределенному, уникальной комбинацией его внутриличностных характеристик. Зная эти характеристики, можно спрогнозировать активность человека в неопределенной среде, уровень его адаптации, «качество» эмоциональных переживаний. Эти характеристики являются прямым отражением эффективной, конструктивной или неэффективной жизнедеятельности современного человека в динамически изменяющихся условиях, поэтому нуждаются в изучении.

3. Переживание определенности в концепции деятельностной активности

Как оговаривалось выше, часть теоретического обзора будет посвящена и иному аспекту в переживании условий неопределенности. Индивид, попадая в контекст неопределенности, начинает переживать ее, что находит внутреннее отражение в чувствах, ощущениях, а затем переходит во внешнюю активность и отражается в деятельности. Именно активность — как производное от переживания неопределенности будет представлена в разработках отечественных исследователей в концепции деятельностной активности.

Наиболее известными представителям данного направления являются Л. И. Божович, М. И. Лисину, П. В. Симонова, а также А. Н. Поддяков. Общим для его сторонников является убеждение, что человек стремится в своей активности к переживанию неопределенности буквально изначально, различным же является способ реализации стремления к новизне. Поэтому исследователи фокусируют внимание на индивиде с его врожденными и развивающимися в онтогенезе потребностями (в поисковой активности, в любознательности, в познавательной активности), которые коррелируют с переживанием ситуации неопределенности и во многом являются внешним его проявлением.

В данном направлении рассмотрены не внутриличностные характеристики, отвечающие за принятие/непринятие неопределенности при ее переживании, а описаны потребности и мотивы, трансформирующиеся в «надситуативную, поисковую активность», выступающую в качестве внутреннего устремления к неоднозначности и новизне. В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский выделяют ее как одну из витальных потребностей. По их мнению, она тождественна надситуативной активности. Ее отличие от других витальных потребностей в принципиальной ненасыщаемости, т. к. это потребность в процессе постоянного изменения. [15] Надситуативная активность представляет собой такого рода активность, которая появляется за рамками привычных задач и при постановке задачи более сложной. Иными словами, можно говорить, что человек, попавший в неопределенные условия, не только внутренне переживает их, но и ищет пути выхода из них, что внешне выражается в активности.

Л. И. Божович включала в свои гипотезы похожие предположения, она утверждала, что среди всех первичных потребностей ведущей для психического развития является потребность в новых впечатлениях, возникающая у ребенка на протяжении первого месяца жизни [3]. Свое значение эта потребность приобретает благодаря следующим качественным особенностям: в отличие от всех других потребностей она является как бы ненасыщаемой — чем больше впечатлений получает ребенок, тем больше развивается у него потребность в их получении. Ключевым словом здесь является ненасыщаемость, данная потребность носит перспективный характер, ненасыщаемость предполагает динамику, активность, то есть — прогресс.

М. И. Лисина в качестве внутриличностного устремления к неопределенности выдвигала познавательную активность ребенка и сближает ее с понятием любознательности. В нем тоже подчеркивается потребность в новой информации, готовность к ее переработке, ее инициативный и целеустремленный поиск [9]. В фокусе внимания Д. Б. Богдавленной также фигурировало понятие надситуативной активности. Она пишет об интеллектуальной активности, где наивысший, творческий ее уровень связан с проявлением субъектом надситуативной активности, выходом в область еще неизвестного [2]. Эти исследования объединяет идея, о том, что существуют внутренние детерминанты, которые побуждают человечество к неопределенности и ее устранению.

Однако в рамках этого направления отдельного внимания заслуживает концепция В. Н. Дружинина и Н. В. Хазратовой. Они считали, что переживание неопределенности стимулирует поиск собственных ориентиров, а не принятие готовых; многовариантность обеспечивает возможность их нахождения [5]. Это означает, что отечественные исследователи переживание неопределенности наконец стали рассматривать не со знаком «минус», а напротив, возвели его в статус необходимого условия для активности, без которого человек не сможет жить и развиваться. Продолжая обзор трудов В. Н. Дружинина и Н. В. Хазратовой важно отметить, что условием актуализации креативности является высокая степень неопределенности и потенциальной многовариантности (богатство возможностей). Было пока-

зано, что положительная эмоциональная оценка неопределенности и положительное переживание индивидом неоднозначных условий коррелируют с нерегламентированностью поведения, отказом от стереотипных паттернов поведения. Авторы предполагают, что переживание неопределенности (как ощущения) стимулирует переживание неопределенности как особой активности, это отображается в поиске собственных ориентиров в поведении, а не в принятии готовых.

В заключении важно отметить, что изучение активности (как производного от переживания неопределенности), имеет особую ценность для понимания стратегий по совладанию с ней. Поскольку субъективно неопределенность может переживаться как отрицательно, так и положительно, то можно предположить, что активность, вызванная этим переживанием, может направляться как на устранение, совладание с неопределенностью, так и на ее сохранение, поддержание. В концепциях отечественных исследователей было определено, что переживание неопределенности — необходимое условие для формирования надситуативной активности, без которой невозможна эффективная адаптация человека в динамически изменяющихся условиях жизни.

Таким образом, неопределенность — это неотъемлемая категория, без которой не может существовать ни окружающая действительность, ни сам человек. Собранный обзор научных исследований по этой проблеме велся в двух направлениях: с одной стороны учитывался исторический контекст, показывающий значительную эволюцию в понимании неопределенности, как собирательного понятия; а с другой стороны нами предпринималась попытка дифференцировать переживание неопределенности. Где, в первом случае, под переживанием понимались внутренние ощущения, а в другом — активность как производное от этого переживания. Дальнейшее изучение самоощущения человека в условиях неопределенности, с последующим выяснением тех внутриличностных диспозиций, которые отвечают за «качество» этого самоощущения при переживании — с одной стороны, с другой — изучение активности — как внешнего проявления переживания, даст более полное представление о механизмах адаптации индивида в меняющейся среде.

Однако в изучении категории неопределенности остается много открытых вопросов, что обусловлено большой емкостью и многоаспектностью этого понятия. Но исследования в этой области необходимы, поскольку перспективы развития человечества предполагают вместе с тем и рост неопределенности.

Список литературы

1. Белянин А. В. Выбор в условиях неопределенности [электронный ресурс]: Опыты Выездных школ: сб. лекций Учебно-научных конференций ЭМШ. 994–2001 / Сост. Т. А. Воротникова, В. В. Красков. М.: ИПК Робин, 2001. С. 412–423. URL: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/117309.html>.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 320с.

3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 352 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. М.: ГИС, 1955. — Т. 3. 555 с.
5. Дружинин В. Н., Хазратова Н. В. Экспериментальное исследование формирующего влияния среды на креативность // Психологический журнал. 1994. Т. 14. № 4. — 83–93 с.
6. Зоткин Н. В. Смыслополагание в ситуации неопределенности. Автореф. дисс....канд. психол. наук. Москва, 2000. — 23 с.
7. История философии: энциклопедия /Сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. — 1376 с.
8. Лешкевич Т. Г. Неопределенность в мире и мир неопределенности. Ростов- на-Дону.: изд-во Ростовского ун-та, 1994. — 232 с.
9. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка / Под ред. Рузской А. Г. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — 384 с.
10. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности. Дисс....канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 1998. — 172 с.
11. Лустина Е. А. Преодоление ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения //Вопросы психологии. 1982. № 5. — 122–125 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
13. Основы онтологии: Учеб. пособие /Под ред. Ф. Ф. Вяккерера, В. Г. Иванова, Б. И. Липского, Б. В. Маркова. — СПб.: Издательство С. — Петербургского университета, 1997. — 280 с.
14. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. — 479 с.
15. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Стресс и поисковая активность // Вопросы философии. 1979. № 4. — 117–127 с.
16. Словарь терминов по институциональной экономике: неопределенность, <http://vocabulary.ru/dictionary/96/word/%CD%E5%E6%E7%E8%E9%EA%EB%EC%ED%EE%EF%F0%F1%F2%F3>.
17. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999. — 1552 с.
18. Buhr K., Dugas M. J. The intolerance of uncertainty scale: psychometric properties of the English version // Behaviour research and therapy. 2002. Vol. 40. P. 931–945.
19. Butzer B., Kuiper N. A. Relationships between the frequency of social comparisons and self-concept clarity, intolerance to uncertainty, anxiety, and depression // Personality and individual differences. 2006. Vol. 41. No. 1. P. 167176.
20. Garling T., Biel A., Gustafsson M. Different kinds and roles of environmental uncertainty // Journal of environmental psychology. 1998. Vol. 18. P. 75–83.
21. Goldsmith D. A. A normative approach to the study of uncertainty and communication // Journal of communication. 2001. Vol. 51. No. 3. P. 514–533.
22. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure // Personality and individual differences. 2001. Vol. 31. P. 519–534.
23. Grenier S., Barrette A., Ladouceur R. Intolerance to uncertainty and intolerance to ambiguity: similarities and differences // Personality and individual differences. 2005 Vol. 39. P. 593–600.
24. Herzog S. E., Jimmieson N. L. Middle managers' uncertainty management during organizational change. 2006. Vol. 27. No. 8. P. 628–645.
25. Hogg M. A., Sherman D. K., Dierselhuis J., Maitner A. T., Moffitt G. Uncertainty, entitativity and group identification // Journal of experimental social psychology. 2007. Vol. 43. No. 1. P. 135–142.
26. Ladouceur R., Gosselin R, Dugas M. J. Experimental manipulation of intolerance of uncertainty: a study of a theoretical model of worry // Behavior research and therapy. 2000. Vol. 38. R 933–941.
27. Rokeach M. The open and closed mind: Investigations into the nature of belief systems and personality systems. N. Y.: Basic Books, 1960. 447 p.

Г. М. Поліканіна

студентка

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

ПЕРЕЖИВАННЯ СУБ'ЄКТОМ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ ЖИТТЄВОЇ СИТУАЦІЇ

Резюме

Стаття присвячена проблематиці переживання невизначеності як зовнішньої умови активності людини. У ній представлені та порівняні основні концепції зарубіжних та вітчизняних дослідників, які вивчали проблему переживання невизначеності суб'єктом, а також показана важливість принципу невизначеності як невід'ємної складової буття.

Ключові поняття: невизначеність, принцип невизначеності, переживання невизначеності.

A. N. Polikanina

student

Odessa national university by name I. I. Mechnikov

EXPERIENCE BY THE SUBJECT OF UNCERTAINTY LIFE SITUATION

Resume

Article is devoted to a problem of experience of uncertainty as external condition of activity of the person. In it the main concepts of foreign and domestic researchers, which have been considered and compared shown feature of experience of uncertainty by the subject, and also mentioned the general importance of a principle of uncertainty as integral part of life.

Key words: uncertainty, an uncertainty principle, uncertainty experience.